

Магистр

Алмазов Константин

Часть I

Константин Алмазов

Магистр

«Автор»

2025

Алмазов К. А.

Магистр / К. А. Алмазов — «Автор», 2025

Михаил Королёв встречает нового друга, который как узнаётся потом оказывается Магистром. Да и сам Миша сам того не зная оказывается был всё это время Магистром, а не мелким колдуном. Будущих Магистров ждёт долгая история, в которой будут и войны, и мир. Михаил, Максим и их друзья попадут в круговорот Златоградских событий, из которых выйдут не все такими же как и до этого...

© Алмазов К. А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Константин Алмазов

Магистр

Глава 1

В мои глаза ударил яркий луч света. Мгновение, и снова в комнате стало темно. За окном всё также была беззвездная ночь. Осень – поздняя осень. Это время, когда на улице царят холод, слякоть, грязь и ветер. Природа словно замирает в ожидании весны, готовится к пробуждению. Это время для размышлений и тишины, когда можно насладиться красотой увядания и предвкушать пробуждение весны.

Но только не я. Я не жду весны, потому что у меня будет первый экзамен сразу в начале марта по Мировому календарю. Я к нему готовлюсь, конечно не один, а с друзьями. Готовлюсь с ними, потому что завалил первый в девятом, потом ещё в десятом.

Теперь же, чтобы не повторить прошлых ошибок и не омрачать себе последний учебный год, я собрал настоящую команду. Каждый из нас тянет на себе свою часть материала, делится находками и помогает разобраться в самых запутанных моментах. Вместе мы практикуемся в разных трудных заклинаниях и перевоплощениях. Эта совместная работа не только облегчает процесс запоминания, но и делает его куда более увлекательным, превращая скучную зубрежку в интересную игру. Именно такой подход, основанный на взаимопомощи и обмене знаниями, дает нам уверенность в своих силах. Я, конечно, уже чувствую, как материал становится понятнее, как выстраиваются логические цепочки, но практика – это не моё. Каждый новый день приносит мне не только новые знания, но и кучу проблем, из-за которых я потом не сплю ночами. Так же эти встречи очень укрепили нашу дружбу, ведь совместное преодоление трудностей сближает как ничто другое.

Мы собираемся вместе почти каждый вечер, разбираем сложные темы, делимся конспектами и поддерживаем друг друга. Иногда кажется, что информации слишком много, и голова вот-вот взорвётся, но я знаю — это временно. Главное — не сдаваться и идти вперёд, несмотря на трудности. Ведь этот экзамен — не просто проверка знаний, а шанс доказать себе, что я могу больше, чем думал раньше.

Больше всего времени я провожу с Тоней – моей девушкой. Она Магистр. Очень умная и готова в любой момент помочь тому, кто нуждается в поддержке.

Да и все остальные тоже всегда готовы прийти на помощь.

Но это, видимо, не мой друг или подруга, а кто-то другой. Его присутствие ощущалось иначе, словно тень, скользнувшая по краю сознания.

Я стремительно вышел из спальни и направился на кухню, мои мысли были ещё полны недосказанных слов Тони, подарившей мне этот странный новый телефон. Он был действительно стильным, с темными красками и глянцевым покрытием, но в этот момент я был слишком занят тем, что происходило за окном.

Я посмотрел в окно, и моё сердце замерло. Там кружил вихрь тёмных сил. Он был похож на черное облако, окутанное узорами из искрящихся теней. Эта энергия была темного мага четвёртой ступени. Энергия темного мага четвёртой ступени способна уничтожить целые города, и я понимал, что сейчас стал свидетелем чего-то огромного, поистине разрушительного. Конечно ко всему этому рядом с ним (с магом) была энергия Высшего Магистра – Змея. А она ещё сильнее, чем сила любого другого мага или волшебника.

Я взял телефон и набрал номер Чанга (это если что первые буквы его настоящего имени).
... Долгие гудки и ...

-Привет! Доброй ночи! Ты ещё не дрых... Ой! Ты ещё не sleeping? Ой! Ты ещё не спишь?
– запинаясь пробормотал я.

-Долго собирался это сказать? - вырвалось из смартфона.

-Нет. То есть не совсем. – неуверенно сказал я.

-Миха, ты по делу или как? – его грубый голос меня раздражает. Я, слыша его, сразу вспоминаю препода по литературе славянских народов.

Хотя как можно спутать русского с типичным американцем. Ну так-то можно, ведь он может говорить на шести языках (единственный в этом мире человек, говорящий на шести земных языках).

-Я думал, как лучше тебе сказать...– нерешительно проговорил я, чувствуя что он уже приходит в ярость от того, что ему помешали поспать.

-Что хотел? – сурово сказал он.

-У моего дома находится маг с камнем Высшего Магистра – Змея, – уверенно сказал я, точнее это вырвалось из моего рта само собой, что я даже не заметил как это произошло.

-Тебе померещилось! – вырвался его насмешливый голос из телефона.

-Нет. Я своими глазами видел его на территории моего сада.

-Тебе померещилось! – опять вырвалось из телефона, но уже с гораздо сильной яростью.

-Короче, что мне делать? – не выдержав его упрёков, крикнул я в трубку.

-Лечь спать и не придумывать себе всякую чепуху,– проговорил Чанг.

Разговор прервался.

Я посмотрел в сторону Леса Каменных Душ. Деревья здесь росли настолько высоко, что их макушки, казалось, касались неба, а их стволы были окутаны мхом и лианами, словно старины, которые хранят в себе тайные знания.

Каждое утро лес наполнялся удивительными звуками: шепот ветра, который гулял среди крон деревьев. Конечно мне иногда казалось, что это голоса статуй. Каждое утро туман, словно тонкая вуаль, окутывал все вокруг, придавая лесу слегка таинственный облик. Я уже привык к нему и никто меня не заставит отсюда уйти.

Ну короче говоря, это всё что я хотел сказать об этом.

Я вышел в сад и неспешно дошёл до вихря. В нём я смог рассмотреть двух парней: один из них был Андрей Белов, а вот второго я видел в первый раз. Андрей – это маг четвёртой ступени, ученик одиннадцатого-третьего класса (этот класс для тех кто перепрыгнул через все другие одиннадцатые классы).

Я повернулся ко второму. «Как тебя зовут? » – «Максим»– отозвался парень.

Максим, шестнадцатилетний юноша, обладал классической красотой. Его темные волосы были аккуратно уложены, а глубокие зелёные глаза светились озорным интеллектом. Стройная фигура говорила о занятиях спортом, а уверенная осанка выказывала врожденную гордость.

Он стоял, дрожа и озираясь вокруг себя. Процесс инициации всегда происходит очень болезненно или неприятно. Но, видимо, у меня было ещё хуже: меня трясло во все возможные стороны. А этот малый просто стоит и смотрит во все стороны.

Мои размышления и осмотры прервал новый всплеск света.

Андрей возвёл руки вверх и начал рисовать в воздухе печать Красного Ордена – Красную Кобру. Его движения были плавными и уверенными, как будто он делал это уже не в первый раз. Когда печать была уже почти готова, я, сам не знаю почему, быстро крикнул:

-Меняю!

Печать сразу, как послушный питомец, моментально поменялась на Белого Льва и врезалась в грудь Максима. Он упал. Андрей отлетел в сторону и откинул камень. Максим застыл на мгновение, его глаза расширились от неожиданности. Он не осознавал, что так быстро может потерять контроль. Я почувствовал прилив адреналина, но в то же время страх накрыл меня

волной. Андрей, упав на землю, вскочил, осматривая нас с опаской. Его лицо искажалось от недоумения, но в глубине ума он уже искал способ вернуть себе преимущество.

– Что ты наделал? – взревел он, сжав кулаки. – Это была последняя возможность сдать экзамен!

Но я его не слушал. Я шагнул к Максиму, который лежал, задыхающийся, словно печать врезалась не только в его плоть, но и в душу. Я опустился на колени рядом с ним и крикнул:

– Максим, держись!

Андрей, восстановившись, сжал зубы, словно притягивая к себе силу, которую я только что разрушил. В его глазах запылали огни решимости.

— Что ты творишь? Я теперь не смогу поступить на вышку. Всё из-за тебя придурок! Колдун недоделанный!

Максим натянул губы в попытке улыбнуться, но это была мимолетная тень, быстро исчезнувшая в океане боли. Я почувствовал, как страх медленно трансформируется в ярость. Максим будто хотел уничтожить Андрея и меня. Он с яростью и недоумением смотрел на нас, но я решил не обращать на него никакого внимания. Андрей, собравшись с силами, подошел ближе, его глаза горели.

– Ты не понимаешь, что натворил, – произнес он, голос его стал низким угрюмым.

– Я не позволю вашему Ордену рушить сегодняшний строй. Вы никогда не преодолеете Мировой барьер. Только самые сильные магистры смогут противостоять нашему Ордену.

Тишина нависла над всем пространством. Казалось, время замерло, лишив мир движения и звука. Этот момент тишины был необычен, почти нереален. В нем чувствовалась какая-то опасность, как перед бурей. Мир будто ждал чего-то, застыв в ожидании. Но тишина не могла длиться вечно.

Максим, укрепившись на земле, глотал воздух, и его лихорадочные движения начали замедляться.

Андрей, похоже, не услышал меня. Его лицо исказилось от ненависти.

– Ты просто не знаешь, с чем имеешь дело, – сказал он, делая шаг вперед, но этот шаг был не очень так устойчивым.

– Андрей, кто тебе дал все эти артефакты? Разве можно на экзамене использовать вспомогательные материалы? — не обращая внимания на его движения, спросил я.

– Не твоё дело! Понятно?! Ты сорвал планы Алексея и мой экзамен!

Ну вот он мне и рассказал кто достал ему этот древнейший и сильнейший артефакт – Алексей.

– Ты за всё ответишь перед Вампиром.

Его голос звучал очень грозно, но он не мог ничего больше сделать, ведь Печать уже стоит, а стереть её может только Магистр.

Белов двинулся вперёд и, подойдя к Максиму, протянул ему руку:

– Пойдём отсюда, нам здесь делать больше нечего.

Я встал между Андреем и Максимом.

– Никуда он с тобой не пойдёт! – возразил я.

Андрей замер, его взгляд метался между нами. Он, казалось, колебался, но затем его лицо снова исказилось от ярости, а может и из-за боли, ведь Камень высасывал из него потерянные силы.

– Откуда у тебя такая сила? — спросил меня Андрей после длительного молчания.

– Я не знаю, — только сейчас до меня дошло то, что я сделал невыполнимое задание для колдуна. – Видимо что-то или кто-то сделал это за меня.

Андрей вздрогнул, его ярость на мгновение ослабла. Это было важно.

– Но кто это мог быть? – недоумевающие, спросил Белов.

– Не знаю. Но ты всё равно ничего уже не исправишь, – уверенно произнес я.

Андрей сморщил лоб, словно пытаясь найти путь к сопротивлению. Его лицо исказилось от гнева или из-за, опять же, боли, но в его глазах уже проскользнула тень сомнения. Слова словно задевали струны его души.

— Ты ведь знаешь, что только Магистр может ставить Печать.

— И что это значит? Я чо по твоему мнению Магистр? — недоумевая, спросил я Андрея.

— Видимо, — сухо ответил он.

— Ну тогда ваш Орден уже точно проигрывает. Вы всё равно не исправите этого. Вам никогда не быть победителями.

— Максим должен был исправить это положение.

— Он — Магистр? — спросил я.

— Да, — коротко ответил Красный.

— Ну тогда простите... — протянул я.

— Ладно завтра с Алексеем поболтаешь, — тихо выговорил он. Его гнев сразу улетучился куда-то. Он выдохнул, обернулся и шагнул вперёд. Его тут же скрутило от невыносимой боли.

— Он высасывает меня! — взревел Андрей.

— Меня тоже, — хрипло проговорил Максим, шатаясь из стороны в сторону.

— Обезвредь его! — крикнул Андрей.

Я быстро подобрал Камень с земли и спрятал в своём кулаке.

— Ох... — вырвалось из Максима.

— Ты точно Магистр, — удостоверился Андрей.

Он ещё раз посмотрел на меня, а потом обернулся и ушёл. После того, как он скрылся за маленьким холмиком, я повернулся к Максиму и сказал:

-Пошли в дом.

-Я пойду только к себе домой, — сухо сказал он.

-Теперь только через год, сегодня ты не можешь идти к себе домой.

-Почему? — с недоумевающим видом спросил он.

-Такие правила. Ты будешь жить в моем доме до первой сдачи экзамена «на отлично».

Он не уверенно пошёл за мной. Его ноги всё также потрясывало, но уже не так сильно, как до этого.

Мы вошли в дом, и он сказал:

-Хочу есть и спать.

-Я понимаю, — ответил я. — Но сначала я тебе объясню, почему ты не можешь идти к себе домой. Во-первых, тебя поймает Алексей. Он точно не оставит тебя нашему Ордену. Когда ты будешь один он всегда сможет тебя «перепечатать». Во-вторых: до сдачи экзамена «на отлично» Орден не может знать сможешь ли ты себе обеспечить безопасность сам. Поэтому за тобой буду смотреть я, как твой опекун. К родителям нельзя, потому что они не числятся ни в одном Ордене и они не ставили тебе Печать.

Максим неохотно кивнул, но его взгляд выдал сомнение. Он уставился в пол, словно искал в нем ответ на вопросы, которые, возможно, сам себе задавал. Я знал, что ему трудно смириться с новыми правилами, но у нас не было выбора.

— Посмотри вокруг, — сказал я, указывая на стены, затянутае освещением. — Здесь есть всё, чтобы учиться. Книги, учебники, даже тишина. Это лучшее, что можешь сделать для себя. Только я не лучший учитель, поэтому ко мне обращаться бесполезно. Но у меня много умных друзей. Могу познакомить тебя с ними, если ты захочешь.

Максим всё ещё смотрел в пол, но я заметил, как его губы слегка шевелятся, будто он что-то произносил сам себе. Я понимал, что его внутренний конфликт раздирает на части. Он не хотел оставаться здесь, в этом помещении. Но я знал, что ему нужно время, чтобы осознать всю серьёзность ситуации.

-Ты не один, - произнес я, пытаюсь помочь ему почувствовать себя хоть немного комфортнее. – Все здесь проходят через подобные испытания. Да, это сложно, но поверь, у нас есть шанс изменить свою жизнь. Научись концентрироваться на том, что действительно важно.

Максим наконец поднял взгляд. В его глазах я увидел искру осознания. В этот момент он, возможно, начал понимать.

— Давай начнем с простого, — сказал я, улыбнувшись. — Найди книгу, которая тебя увлекает, и мы обсудим ее завтра. Это может быть твоим первым шагом к переменам. А сейчас, хочешь чай?

-Давай... - неохотно проговорил он. -Кстати, ты ещё не сказал как тебя зовут.

-Миша Королев.

Я приготовил чай на кухне и дождался, пока вода закипит. В голове проносились разные мысли о Максиме и о том, как эти правила могут изменить его жизнь. Наблюдая за тем, как он разглядывает книги на полках, я надеялся, что он найдет что-то, что действительно его заинтересует. Это был первый шаг к тому, чтобы перешагнуть через страх и неуверенность.

Когда я вынес кружки, Максим, наконец, выбрал одну книгу с яркой обложкой. Он открыл ее на первой странице и вчитался, забыв на мгновение о всем окружающем. Я улыбнулся, увидев, как поток мыслей и образов наполняет его разум.

Он сидел, не обращая никакого внимания на меня.

Я подсел к нему и принялся читать вместе с ним «Вечный взгляд» Фрэнка Болта.

Максим был полностью погружён в книгу.

-Спасибо, Миша, – произнес он с трудом, но было видно, что каждое слово ему дается тяжело, как если бы он впервые произносил нечто важное.

-Сегодня поспишь здесь, в гостиной, - сказал я.

Максим кивнул, вновь погрузившись в чтение, а я, почувствовав легкость в его осознании, отправился на кухню, чтобы закончить приготовление чая. Мысли о его пути к изменению окружали меня, и я надеялся, что этот вечер станет для него поворотным моментом.

Через несколько секунд я вспомнил, что на столе стоят две чашки чая.

— Чай, – предложил я Максиму.

Максим поднял взгляд и с благодарностью улыбнулся. Каждое мгновение казалось значимым, и я ощущал, что наша связь с каждым словом становилась все крепче.

-Спасибо, – коротко ответил он.

Максим сделал небольшой глоток чая, и его глаза стали более яркими. Он начал читать вслух фрагменты, в которых говорилось о смелости и изменениях. Я был рад видеть, как его голос наполняется силой и уверенностью. Каждое произнесенное слово, казалось, отскакивало от стен комнаты, наполняя пространство положительной энергией.

— Знаешь, — произнес он, — иногда кажется, что я застрял в своем мире, лишенном перемен. Эта книга словно дает мне понять, что изменить все можно в любой момент. У меня дома не было книг этого автора, и теперь я об этом начинаю жалеть.

— У каждого что-то своё. Многие книги из моей библиотеки мне подарили друзья, некоторые я купил сам, а остальные достались как наследство от бабушки.

– Мне бы так, – с завистью протянул он. – У меня все книги электронные. Удобно, конечно, но нет в них души.

Я улыбнулся.

– У каждой вещи своя выгода. У твоих электронных книг тоже есть своя ценность. Это знания, доступные в любой момент. Это портал в другие миры, который всегда с тобой.

Он задумался.

Ведь я прав. Не важно, в каком формате книга. Главное, что она несет в себе. Главное, что она дарит нам новые мысли и эмоции.

– Ты прав, – согласился Максим. – Важно содержание, а не форма. Просто иногда хочется чего-то более осязаемого, настоящего.

– Всему свое время, – заверил ч его. – Может, когда-нибудь и у тебя будет своя библиотека, полная книг с закладками и потертыми обложками. А пока наслаждайся тем, что имею я.

Максим кивнул, и в его взгляде появилась решимость. Я чувствовал, как вечер наполняется новым смыслом, как его путь только начинается. Каждый глоток чая, каждое слово книги становились частью этой трансформации, она зарождалась прямо здесь, в нашем уютном уголке, и я был рад быть частью этого процесса.

–Кстати говоря, я пишу стихи, –произнёс я.

–Стихи? – спросил Максим. – Я тоже.

–Правда? – удивился я. – Это замечательно! Мы с тобой хоть чем-то похожи. Хочешь, я могу прочитать одно из моих сегодняшних.

–Давай.

Я прошёл в спальню и принялся искать свою тетрадь. В моём доме всегда был бардак, и ничего так быстро обнаружить, как мою тетрадь со стихами, нельзя. Взяв тетрадь, я вышел из спальни.

Потом положил перед Максимом свою тетрадь.

– Прочитаешь или мне самому?

–Давай ты сам прочтёшь, –сказал он, посмотрев на меня.

Я немного застеснялся, но, увидев искренний интерес Максима, раскрыл тетрадь. Строки, которые мне удалось написать, ожили в моих мыслях. Я выбрал одно стихотворение, которое как раз отражало то, о чем мы говорили — про изменения и новые горизонты.

«На краю зимы, будто сон,

Приходит весна, нежно стуча,

И мир расцветает вновь,

Как сердце, что жаждет тепла...»

Каждое слово выходило изнутри, будто опускаясь в глубину нашего разговора. Максим слушал внимательно, и я понимал, что он уловил суть — перемены возможны в любой момент, если мы сами этого захотим.

Когда я закончил, в его глазах сверкнул свет понимания.

–Это потрясающе, — произнес он, — твои слова вдохновляют. Мы действительно можем создать что-то новое из привычного.

Я улыбнулся, осознавая, что вдохновение, зародившееся в нашем уютном уголке, станет началом чего-то более значительного, чем просто разговор о переменах.

Максим, словно утомлённый долгими размышлениями, задумался на мгновение. Мысль о переменах зазвучала в его сознании, как мелодия, которую он пытается поймать. Я заметил, как он начинает листать страницы тетради, изучая каждый стих, словно искал среди строк дополнение к своему внутреннему диалогу.

—Ты когда-нибудь думал о том, как мелкие шаги могут привести к большим изменениям? — спросил он, слегка прищурив глаза. Слова сами собой спровоцировали новый виток нашего обсуждения, и я невольно кивнул, погружаясь в поток мыслей.

— Да, это как водопад, — объяснил я, — из небольших капель воды образуется мощный поток. Начинается всё с желания, а уж потом приходит действие.

Максим улыбнулся, и я увидел, как его воодушевление растёт. Мы оба знали, что этот вечер стал не просто обменом мыслями, а моментом, когда мы начали строить мосты к новым горизонтам, полным надежд и мечтаний.

—Мы можем сочинять вместе, – неожиданно проговорил Макс.

Эти слова прозвучали как музыкальная нота, зазвучавшая в унисон с моими мыслями.

—Да, почему бы и нет? — отозвался я. — Мы можем создать что-то необычное, протестировать разные стили и формы. Это будет не просто эксперимент, а наше путешествие.

Максим кивнул, его глаза засияли. Он начал быстро записывать идеи, и я тоже принялся за карандаш. Мы писали каждый о своём, но строки, которые рождались в нашем диалоге, становились частью чего-то большего, чем просто слова на бумаге. Это были строки притягивающие двух людей. Я решил, что нам точно нужно быть друзьями.

Мы стали быстро обмениваться идеями, каждое слово витало в воздухе, словно подхваченные невидимым потоком вдохновения.

Максим заискрился, его ручка трепетала по листу тетради. Я видел, как его мысли распускаются, как ростки, пробивающиеся сквозь снег.

—Слушай, — сказал он, после того, как прочитал своё стихотворение про себя.

Я посмотрел на листок, а потом на него.

—Ну давай.

Он принялся зачитывать своё творение: «Весна, что пронзает холод...» Его голос звучал очень даже хорошо. И я полностью погрузился в его мысли. Это было так необычно. Мои мысли не развивались в огромную картину, они всегда были разными.

—Отлично! — восхитился я, когда он закончил читать. — Давай сделаем акцент на том, как перемены могут быть частью нашей жизни прямо сейчас.

Мы продолжали работать, оттачивая каждую строчку, словно именно в этом процессе находя отражение нашими идеями. У нас рождалось нечто удивительное — обобщение и синергия двух душ, страстно создающих свой мир, полон надежд и новых горизонтов.

Вскоре на чистых листах появилось множество строк. Они сгруппировались в два неотрывно связанных стихотворения.

—Первое мне нравится, — сказал мой новый друг и принялся его читать.

—А мне кажется, что оба хороши.

—Но всё равно первый мне больше нравится, поэтому я его оставляю себе, — заявил Макс.

— Мне оно тоже нравится, но в нём мало того, что говорит нам о важных жизненных изменений. Здесь только про изменения, которые могли бы быть, а не которые уже произошли. Ты понимаешь меня?

Максим кивнул.

—А может это? — спросил он и принялся читать своё стихотворение.

—Это нравится, — ответил я. — Послушай вот это.

Я прочёл ему моё вчерашнее стихотворение про природу.

—Это что-то новое? — поинтересовался Максим.

—В смысле что новое?

Он, немного помедлив, сказал :

—То как ты пишешь. Это как-то не по классике. Твои стихи могут иметь больше двух смыслов. Как ты это делаешь?

—Это не новый приём в лирике, а всего лишь дополнение к старому. Я много лет уже пишу стихи и за всё это время уже много раз модернизировал приёмы их написания.

—У тебя здорово получается, — похвалил меня Максим.

—Я ещё на английском языке могу. Слушай, — я прочёл строчки из своего первого стихотворения на английском языке.

—Отлично. Мне нравится, — с восхищением произнёс Максим.

—И это всего лишь начало, — сказал я, наполняясь вдохновением. — Давай продолжим писать вместе, — предложил я. — Мы можем привнести в наши строки совместные как радость, так и печаль, и тем самым создать полное полотно жизни.

Максим кивнул, его глаза горели. Он вновь начал черкать строки, описывая, как перемены также порождают надежду. Потом поднял голову и сказал:

— Светлые мгновения мы можем переносить на листок бумаги, записывая их стихами.

— Да, именно так, - согласился я, ощутив ту же волну. — Мы можем запечатлеть эту непостоянность, и в этом будет наша сила. Пусть наши слова станут мостом между страхами и надеждами, показывая, что каждый шаг, каждый выбор — это новый путь.

Творческая искра в нашем диалоге становилась всё ярче. Максим, охваченный вдохновением, продолжал писать, его руки легко скользили по бумаге. Каждая строчка была полна эмоций, словно сами перемены говорили через него.

Я с улыбкой смотрел на его задор и понимал, что наша работа — это не просто слова на странице, а искреннее отражение наших жизней и переживаний. Мы обсуждали, как перемены могут быть и трудными, и красивыми, создавая уникальные комбинации.

— Да, перемены открывают дверцы, - заметил я. — Они как ключ, который приведёт нас к новым мирам, новым возможностям, новым опыту. Важно лишь не бояться сделать шаг вперёд.

Максим кивнул, и его взгляд снова зажегся. Мы понимали, что наш разговор только начинается раскрываться. С каждым словом, с каждой фразой мы становились всё ближе к пониманию того, как важны эти моменты в нашей жизни.

— Знаешь, - продолжил Максим, - каждый раз, когда я сталкиваюсь с переменами, чувствую, как внутри меня происходит метаморфоза. Это не просто страдание или радость, это как будто на время останавливается всё, и я могу увидеть свою жизнь с высоты.

Максим вновь склонился над бумагой, его рука словно танцевала, создавая строки, полные метафор. Он писал, я читал. Потом я прочитал ему ещё одно стихотворение на тему жизненных изменений, и он сказал, что вдохновение для него — это что-то большое, это непрерывный поток невообразимой сладости и кайфа.

Мы оба задумались о том, как это ощущение владеет нами, насколько важно делиться им с окружающими, чтобы через наши слова они тоже смогли почувствовать то, что чувствуем мы.

— Надо немного доделать, - сказал я после минутной паузы. — Но это уже утром. Я пошёл спать. Если что заходи, если есть вопросы.

— Пока у меня вопросов нет. Спокойной ночи.

Я ушёл в комнату, а он взял книгу и лёг на диван.

Укрывшись теплым пледом, я не мог избавиться от мыслей о нашем разговоре. Каждое слово Максима продолжало звучать в голове, как музыка, вызывая образы перемен и новых горизонтов. Я вспомнил о собственных попытках преодолеть трудности, о тех моментах, когда страх сковывал, но вдохновение вело к свету.

Утром, вдыхая свежий воздух, я почувствовал прилив энергии. Солнце пробивалось сквозь занавеси, и в комнате засияло тепло. Я дорожил единичными мгновениями, когда слова превращались в магию, и захотел поделиться этим с Максимом. Мы должны были продолжить наш диалог, дать жизнь новым строкам.

Повертевшись на кровати, я свалился с неё. По дому прокатился грохот, как будто упала корова. В спальню забежал Максим.

— Ты чё? — с одышкой проговорил он.

— Да норм со мной. Не волнуйся ты привыкнешь. Я всегда так утром встаю. Я просто один раз опоздал на подготовку к экзамену и вот теперь я так просыпаюсь.

— Тупая помощь. Но ты меня так больше не пугай.

— Ну прости.

Он вышел из комнаты и что-то пробурчал. Я принялся поспешно одеваться, как вдруг в окно ударила ворона.

— Ну что у тебя там ещё?

— Это не я.

— А кто?

Опять стук. Я открыл окно, и в комнату влетела ворона и принялась биться о стены.

—Обернись, - произнёс я, и перед нами появился Андрей.

—Ну здравствуй! Что забыл? – спросил я у только что появившегося Андрея.

—Я за Камнем – резко ответил он.

—Щас принесу. Он на кухне, в шкатулке.

Я побежал на кухню. Шкатулка стояла на верхней полке, и поэтому долго доставал её.

—Держи, - сказал я, отдавая Андрею камень-сердце магистра Змея.

Андрей и Максим тут же начали шататься от того, что камень начал тянуть их силы.

—Почему он не вытягивает из тебя? – сопротивляясь силе артефакта, спросил Андрей.

Максим попытался на мгновение устоять, но вскоре его ноги подогнулись, и он сел на колени.

—Я не знаю, — ответил я, наблюдая, как они борются с силой Камня. — Возможно, он меня принял за своего владельца.

Андрей покачал головой, стараясь встать на ноги.

— Это может значить, что ты стал чем-то больше, чем просто маг. Душа, что охраняют этот Камень, может чувствовать разницу.

Слова Андрея заставили меня насторожиться. Я понимал, что их состояние ухудшается. Я схватил камень и закрыл глаза, пытаясь сосредоточиться.

—Прекрати! — закричал я.

В тот же миг воздух в комнате стал тяжелым, как свинец. Андрей и Максим, почувствовав перемену, выпрямились, но оставались настороженными. Все изменилось.

Я открыл глаза и увидел, как камень зажегся мягким светом, наполняя комнату сиянием. Сердце застучало быстрее, и боль в ногах у Андрея и Максима словно отступила. Я почувствовал, как энергия начала переливаться через край, соединяясь с ними.

—Что происходит? — спросил Максим, удивленно глядя на меня. — Я чувствую, как будто кто-то подает нам силы.

—Я не знаю, — ответил я, все еще сосредоточенный на камне.

—Это нельзя объяснить, — произнес я, ощущая, как в моем сознании возникла связь с Камнем. Мгновение спустя, его свет увеличился, и я ощутил пронизывающую волну тепла, которая заставила меня задрожать.

Я открыл глаза, и мир вокруг меня изменился. Свет стал ярче, а звуки природы — громче. Андрей, склонившись, застыл в ожидании, словно не решая, ступить ли дальше или остаться на месте. Максим, потерянный в своих мыслях, неожиданно поднял голову.

— Можешь забрать его себе, —сказал Андрей.

— А Алексей что скажет? —спросил я.

—Придётся откупаться.

Он развернулся и хотел уже уйти, но, как будто что-то вспомнил, обернулся к нам и произнёс:

-Из-за тебя Алексей забирает себе моего волка.

«Вот почему он вороной явился в мой дом».

-Я могу отдать тебе своего. Он точно его не заберёт. Я ведь, может быть, Магистр, а если так, то всё, что я дарю или отдаю, нельзя отнять.

-Верно, - повеселев, ответил Андрей.

-Тогда бери, - сказал я, выпуская наружу своего снежного волка.

Андрей схватил выбегающего Абрама Беленького.

-Это его часть? – удивленно спросил Андрей.

-Видимо, - коротко ответил я.

По-настоящему я до сих пор чувствую в себе Абрама.

-Спасибо. Увидимся завтра на Совете.

Андрей перевоплотился в ворону и вылетел из окна.

Максим и я переглянулись, осознавая, что все происходящее безумно. Мгновение казалось вечностью, и я все еще ощущал связь с Камнем, который уже погас. Я встал, пройдя к окну, через которое только что вылетел Андрей.

За окном стоял тёплый день.

— Что нам делать? — спросил Максим, его голос дрожал от волнения.

— Пока ничего. А к десяти мы должны идти в школу, тебя записывать.

Я отвернулся от завораживающего зрелища за окном. Максим кивнул, но было видно, что его трясет. Я подошел к нему и положил руку на плечо.

— Все будет хорошо.

Он глубоко вздохнул и попытался улыбнуться. Это была слабая, натянутая улыбка, но это было лучше, чем ничего. Впереди нас ждал длинный день.

Я чувствовал себя актером, вышедшим на сцену без репетиций, которому нужно импровизировать на ходу. Каждый шаг, каждое слово приходилось взвешивать, чтобы не выдать нашу растерянность.

-А сейчас что? – повторно спросил Максим.

-Ты уже задавал этот вопрос – НИЧЕГО.

—Очень скучно просто так сидеть без дела, – отозвался он.

—Давай продолжим писать стихи, - предложил я Максу.

-Давай, - сухо ответил парень.

Я достал тетрадь и ручку.

-О чем писать будем? – спросил я у задумавшегося Максима..

-О чем угодно, лишь бы не о том, что происходит, – буркнул Максим, глядя в окно. Его взгляд был потерянным.

Я набросал несколько слов на бумаге, стараясь хоть как-то зацепиться за ускользающее вдохновение. «Дождь... тоска... пустота...» – эти слова отражали наше состояние, но они были слишком очевидными, слишком простыми.

Внезапно Максим пробормотал что-то, не отрывая взгляда от окна. Я прислушался. Он повторял строку, которая звучала как начало стихотворения. Я схватил ручку и быстро записал ее. Может быть, это станет отправной точкой, началом чего-то большего.

Он смотрел в окно и долго думал, а потом произнёс:

—Слушай про дождь:

Дождь за окном, как тихий плач,

По стеклам струйки бегут вскачь.

Зонты раскрыты, как цветы,

Город мокрый видно с высоты.

На тротуарах лужицы блестят,

В них отраженья фонарей горят.

Прохожие спешат, боясь промокнуть,

А дождь все льет, не хочет он умолкнуть.

Он шепчет сказки старых городов,

И тайны леса, и дыханье снов.

Земля напоена, листва свежа,

И в этом царстве влаги есть душа.

Пусть льет и льет, смывая пыль и грусть,

И напоит природу, что проснулась пусть.

В его мелодии есть свой секрет,

Дождю я рад, хоть мокрый я одет.

—Сойдёт, - одобрил я.

Немного минут мы сидели молча, но я прервал эту паузу:

-Слушай:

За окном опять дожди,
Капли пляшут, погляди.
Мокрый город, мокрые дома,
Словно акварель зима.
Листья клёна, словно лодки,
По дорогам, как находки.
Звуки капель, словно арфа,
Музыка дождя – награда.
В этой серой пелене
Вспоминаю о тебе.
Пусть бушует непогода,
В доме тихая свобода.
И пройдет дождливый час,
Солнце выглянет для нас.
Радуга блеснет дугой,
После бури и тоски.

-Норм, - сказал Макс и, наклонившись над тетрадью, принялся что-то строчить. Через несколько секунд на чистом листе бумаги появилось новое стихотворение. Максим сначала перечитал про себя, а потом произнёс вслух:

-О, Солнце, ты – небесный лик,
Твой луч так ярок и велик.
Ты мир теплом своим согреешь,
И тьму ночную одолеешь.
Ты встанешь утром над землей,
И день наполнишь красотой.
Твои лучи, как поцелуи,
В садах цветы нежно целуют.
Когда садишься за закат,
Пылает небо, как гранат.
И краски дивной красоты,
Рисуешь в небе ты.
Ты – жизни вечный двигатель,
Надежды нашей победитель.
Сияй же, Солнце, в вышине,
И радость подари ты мне.

-Зачёт.

Так наш прерывистый диалог длился около часа. Максим дополнял свои начинания, а я писал новое, всё время отвлекаясь.

-Пора. Уже десять, - проговорил Макс, закрывая тетрадь.

Мы стали быстро собираться и спустя несколько секунд уже выходили из дома.

Солнце светило ярко, пробиваясь сквозь листву деревьев, окрашивая улицу в золотистые тона. Мы шли быстрым шагом, стараясь не терять ни минуты. Впереди нас ждал новый день, полный возможностей и вызовов.

Максим, как всегда, был сосредоточен и энергичен. Его мысли, словно пчелы, роились вокруг предстоящих задач. Я же, напротив, чувствовал легкую рассеянность, словно вчерашний диалог оставил после себя шлейф недосказанности.

«Ты какой-то задумчивый сегодня,» - заметил Макс, бросив на меня взгляд. «Что-то случилось?»

Я пожал плечами, стараясь скрыть внутреннее смятение. «Да нет, все в порядке. Просто немного не выспался.» Это была лишь полуправда, но сейчас мне не хотелось вдаваться в подробности.

Мы свернули на главную улицу, где уже кипела утренняя жизнь. Машины мчались по дороге, пешеходы спешили по своим делам, а из открытых дверей кафе доносился аромат свежесваренного кофе. Этот шум и движение всегда бодрили меня, помогая отвлечься от негативных мыслей.

Я достал из кармана телефон и быстро напечатал Тоне, что сегодня познакомлю её с Максимом.

Тоня прислала в ответ короткое «Ок» и смайлик с сердечками. Улыбка тронула мои губы. Эта встреча была важна для меня, и я надеялся, что они с Максом поладят. Он, конечно, человек специфический, но в глубине души – настоящий друг.

Спустя несколько минут впереди замелькала школа. Теперь, увидев её, мы сбавили скорость и пошли медленнее.

Школа встретила привычным гулом: дети высыпали из дверей, словно пчелы из улья, смешиваясь в пеструю, галдящую толпу. Максим тут же начал говорить, что видел однажды один школьный день, но сейчас, войдя первый раз в неё, он удивился: слишком много людей! Для меня это ничего не значит, ведь я почти здесь не появляюсь, сдаю экзамены за её пределами.

Этот гул всегда казался мне какофонией, какой-то нестройной музыкой, символизирующей бурлящую жизнь внутри этих стен. Но для Максима, очевидно, это был шок после тишины его домашнего обучения. Я же смотрел на все это с отстраненным интересом, как на сцену в театре, где актеры играют свои роли, а я – зритель, временно оказавшийся здесь по воле случая.

Запах мела, пыли и чего-то неуловимо сладкого, присущего только школьным столовым, коснулся моего обоняния. Воспоминания, словно старые фотографии, промелькнули в голове: вот я, маленький, стою в углу класса, наказанный за что-то, вот я у доски, пытаюсь решить сложную задачу, вот я смеюсь с друзьями на перемене. Но все это было так давно, словно в другой жизни.

Максим продолжал что-то говорить, увлеченно описывая свои впечатления, но я слушал его вполуха. Мой взгляд блуждал по лицам учеников, пытаясь уловить в них хоть что-то знакомое, что-то, что связало бы меня с этим местом. Но все казалось чужим, далеким и нереальным.

Я остановил словарный поток Макса, подтолкнув его к двери кабинета директора. Его протестующие возгласы стихли за толстыми стенами, оставив меня наедине с гулким эхом собственных мыслей. В груди нарастало неприятное ощущение, словно я нахожусь не на своем месте.

Коридор казался бесконечным лабиринтом, наполненным шепотом прошлых лет. На стенах висели выцветшие фотографии выпускников, их лица, полные надежд и амбиций, контрастировали с моим нынешним состоянием. Я пытался вспомнить, когда потерял ту искру, тот энтузиазм, который когда-то привел меня сюда.

Шаги мои становились все медленнее, будто ноги были прикованы к полу. Каждый звук, каждый взгляд, брошенный в мою сторону, вызывал чувство неловкости. Я чувствовал себя самозванцем, затерявшимся в чужом мире.

В голове мелькали обрывки фраз, воспоминания о бессонных ночах, посвященных подготовке к урокам, о радости от успехов учеников, о вере в то, что я делаю что-то важное. Но сейчас все это казалось таким далеким, таким нереальным. Может быть, пришло время двигаться дальше, искать новое призвание, новое место, где я снова смогу почувствовать себя нужным.

Время обучения почти закончено: осталось сдать экзамены и поступить в университет. А там уже будет хорошо: никакой Магистрат до меня не достанет. Как же будет хорошо! Ходишь куда хочешь и как хочешь! Кай! Завтра совет, а я так хочу уже идти в университет. Так хочу, что даже думать о сегодняшнем дне не хочется. Хочется уже вдохнуть этот воздух свободы, почувствовать себя студентом, пусть даже первокурсником, но все же... студентом! Забыть все эти дурацкие правила, постоянные проверки, бесконечные наставления. Там, в университете, все будет по-другому. Лекции, семинары, новые знакомства, новые интересы. Целый мир возможностей откроется передо мной.

И пусть говорят, что студенческая жизнь – это сложно и тяжело. Пусть говорят, что нужно много учиться и мало спать. Я готов! Готов ко всему, лишь бы вырваться из этой клетки. Лишь бы почувствовать себя взрослым и самостоятельным.

Да, я знаю, что будет нелегко. Но я готов к трудностям. Я готов учиться, работать, развиваться. Я готов строить свою жизнь сам. И я верю, что у меня все получится.

И все же, мысли снова и снова возвращаются к университету. Я представляю себе огромные аудитории, заполненные пытливыми умами, споры и дискуссии до хрипоты, запах старых книг и свежесваренного кофе в буфете.

Я уверен, что университет станет для меня не просто местом учебы, а настоящей кузницей знаний и опыта. Здесь я смогу раскрыть свой потенциал, найти свое призвание, стать тем, кем всегда мечтал.

И пусть говорят, что мечтать вредно. Пусть говорят, что нужно быть реалистом. Я верю в свои мечты и готов бороться за них. Я знаю, что путь к успеху будет тернист, но я не боюсь трудностей. Я готов идти вперед, несмотря ни на что. Ведь впереди меня ждет целая жизнь, полная возможностей и перспектив. И я намерен воспользоваться ими по максимуму.

А сейчас надо дойти до классного руководителя, чтобы узнать последние новости о предстоящей практике. Возможно, появились какие-то новые детали, изменения в плане или даже предложения от предприятий. Важно быть в курсе всего, чтобы подготовиться наилучшим образом и не упустить ни одной возможности.

В голове крутятся мысли о том, какое направление выбрать, где я смогу проявить себя с лучшей стороны и получить ценный опыт. Хочется найти место, где мои навыки и знания будут востребованы, а работа приносила бы не только пользу, но и удовлетворение.

Встреча с классным руководителем может стать решающей. Его опыт и мудрость помогут развеять сомнения, дадут полезные советы и, возможно, подтолкнут к правильному выбору. Важно внимательно слушать и задавать вопросы, чтобы получить максимум информации и сделать осознанный шаг.

Конечно я и так знаю чем мне заняться, но надо всё равно дойти до него, чтобы узнать о том, что происходит в классе, я ведь не учусь здесь, только хожу с Тоней иногда посмотреть на малявок.

Долго идти до кабинета не пришлось, потому что он находится поблизости от кабинета директора.

И вот я уже стою перед дверью кабинета. Глубокий вдох, и я готов услышать все, что мне предстоит. Ведь впереди – новые горизонты, новые возможности и новые шаги к моей мечте.

Учитель сидел, глядя на стопку тетрадей, которых было настолько много, что половина его тела была попросту закрыта.

Дверь открылась с тихим скрипом, будто вторя моему волнению. Учитель поднял голову, его взгляд скользнул по мне, и на губах появилась едва заметная улыбка. В его глазах читалось что-то большее, чем просто усталость от проверки работ – словно он видел во мне потенциал, который еще только предстояло раскрыть.

Здравствуй, Миша. Проходи, присаживайся, – произнес он, указывая на стул напротив стола. Его голос звучал спокойно и уверенно, вселяя надежду. Я послушно занял место, стараясь не выдать своего волнения. Сердце колотилось в груди, отбивая чечетку.

-Александр Сергеевич, я к Вам поговорить пришёл, - начал я.

-О чем?

-О том, чем можно заняться во время летнего отдыха. Хочется работать, но не знаю где.

-Ты же в Ордене.

Я кивнул головой.

-Ну так вот: иди туда на старшего руководителя. У тебя есть искра таланта, искра стремления. Но ее нужно разжечь, превратить в настоящий огонь. Это потребует усилий, самоотдачи, но я уверен, у тебя все получится.

Я задумался. Старший руководитель? Звучит серьезно, но в то же время как-то... обыденно? Я всегда мечтал о чем-то большем, чем просто руководить. Хотелось создавать, творить, влиять на мир, а не просто раздавать указания.

-Александр Сергеевич, я благодарен за предложение, но мне кажется, это не совсем то, что я ищу. Мне бы хотелось чего-то... более творческого, что ли.

Он усмехнулся.

-Творчество можно найти везде, юноша. Даже в руководстве. Все зависит от того, кто и как это делает. Каждый из нас может создавать что-то своё, что-то новое и необычное. Это так принято — такой закон. У каждого существа свой путь и своя судьба, но они все переплетены в единую систему.

— Но, Александр Сергеевич, разве не в свободе самовыражения кроется истинная суть творчества? Не в возможности выйти за рамки предписанного, а в смелости проложить собственный маршрут — даже если он ведёт в неизведанное? Я ищу не просто возможность «создавать», а возможность творить, вкладывая в это не только умение, но и душу, страсть, уникальный взгляд.

Он задумчиво кивнул. Взгляд его скользнул к окну, за которым раскинулся городской пейзаж — словно сотканный из бесчисленных судеб, переплетённых в едином полотне жизни.

— Понимаю, что вы имеете в виду, юноша, и вы правы. Истинное творчество рождается из внутреннего огня, из неутолимой жажды познания и самовыражения. Но не забывайте: даже самый смелый полёт птицы подчиняется законам аэродинамики, а самая прекрасная мелодия — гармонии. Система, о которой я говорил, — не клетка, а каркас, на котором можно возвести нечто грандиозное. Это основа, на которой строится всё — от атома до галактики. И в этой основе, поверьте, скрыто безграничное поле для вашего уникального видения. Ваша задача — найти тот уголок системы, где ваш талант сможет расцвести во всей своей неповторимости. Где вы сможете не просто следовать правилам, но и переосмысливать их, добавляя свои штрихи, краски, свою мелодию.

— Но как же найти этот уголок, Александр Сергеевич, если сам путь к нему кажется predetermined?

Александр Сергеевич улыбнулся — в его глазах мелькнул огонёк понимания.

— Твоя задача не в том, чтобы найти predetermined уголок, а в том, чтобы создать его.

Он сделал паузу, подбирая слова, затем продолжил:

— Представьте, что вы — композитор, которому дали огромную оркестровую партитуру. Вы можете играть её точно, как написано, — и это будет прекрасно. Но вы можете услышать в ней новые оттенки: добавить свои пассажи, изменить темп, ввести неожиданные инструменты. Вы не нарушаете гармонию — вы её обогащаете. Вы не просто исполнитель, вы — соавтор. Ваш страх повторить чужие аккорды понятен. Но истинное творчество — это не отрицание прошлого, а его переосмысление. Это диалог с традицией, а не её игнорирование. Даже самые

смелые новаторы опирались на то, что было до них: брали знакомые элементы и складывали их в нечто совершенно новое, неожиданное.

— Ведь страсть и уникальный взгляд могут быть обманчивы, могут уводить в сторону от истинного пути, заставляя верить в гениальность там, где её нет. Я боюсь ошибиться, боюсь потратить жизнь на создание чего-то, что будет отвергнуто, не понято или, что ещё хуже, окажется банальным повторением уже сказанного — только в более громкой и вызывающей форме.

Александр Сергеевич вновь кивнул. Взгляд его стал пристальнее — словно он видел перед собой не просто юношу, а целую вселенную возможностей и сомнений.

— Это очень важный вопрос, юноша, и он свидетельствует о зрелости вашего мышления. Отличить искренний диссонанс от шума — и есть часть творческого пути. Это процесс постоянного самоанализа, поиска обратной связи и, что самое главное, готовности учиться. Поймите: истинное творчество редко бывает мгновенным озарением, которое сразу признаётся всем миром. Чаще это долгий, кропотливый труд, где каждая новая нота, каждый мазок кисти проверяется не только внутренним чутьём, но и реакцией мира. Не бойтесь быть непонятым. История знает множество гениев, чьи идеи были отвергнуты при жизни, но впоследствии изменили ход развития человечества. Что касается банальности, то она кроется не в использовании знакомых элементов, а в отсутствии в них вашего уникального отпечатка. Не бойтесь ошибок, юноша. Ошибки — не провалы, а ступени. Каждая из них — урок, который приближает вас к вашей собственной, неповторимой гармонии. И когда вы найдёте её, она зазвучит так, что её услышат даже те, кто раньше слышал лишь шум.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.